

А. А. Завойкин

ОБРАЗОВАНИЕ БОСПОРСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ОТ ПОЛИСА К ЦАРСТВУ
(НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСКУССИИ)*

Аннотация: В основе статьи лежат материалы дискуссии, проходившей за «круглым столом» (в рамках конференции «Восточная Европа в античном и средневековом мире», Москва, 19.04.2012). Автор считает, что для плодотворного изучения политического строя Боспорского государства необходимо достичь договоренности в основной терминологии и опираться на обоснованную историческую периодизацию. Он сосредоточил свое внимание на анализе ряда ключевых терминов («прото-эллинизм», «монархия», «Боспор», «держава Спартокидов»; «территориальное государство»; «греко-варварское государство»). Была предложена дробная периодизация истории Боспорского государства от Археанактидов до Митридата Евпатора. Центральное место в рассмотрении изучаемой темы занимает вопрос о соотношении власти тиранов и полиса.

Ключевые слова: Киммерийский Боспор, государство Спартокидов, полис, эллинизм, олигархия, тирания, монархия, типология, терминология, периодизация

Abstract: At the heart of the paper lie materials of the discussion which was passing for «a round table» (within the limits of conference «The Eastern Europe in the Ancient and Medieval World»; Moscow, 4/19/2012). The author considers that for productive studying of a political system of the Bosporan state it is necessary to reach an agreement in the basic terminology and to be based on a well-founded historical periodization. He has concentrated the attention to the analysis of some key terms (“proto-Hellenism”, “monarchy”, “Bosporos”, “the

* Работа выполнена по программе Президиума РАН «Нации и государство в мировой истории. 3. Возникновение, эволюция и типология государственности в мировой истории».

state of the Spartokids»; «the territorial state»; «the Greek-barbarous state»). The fractional periodization of history of the Bosporan state from the Archaeanaktids to Mithridates Eupator has been offered. The central place in consideration of a studied theme occupies the question on a correlation of the power of tyrants and the status of the polis.

Key words: Kimmerios Bosporos, the state of the Spartokids, the polis, Hellenism, oligarchy, tyranny, a monarchy, typology, terminology, periodisation

С благодарностью принимая предложение организаторов «круглого стола», посвященного проблемам генезиса Боспорского государства, — предоставить более развернутый, чем в «Материалах», текст (см. Предисловие), должен отметить два обстоятельства: во-первых, что все наиболее существенное, что я мог сказать по этой важнейшей для меня теме, уже опубликовано¹ или же дожидается публикации²; а во-вторых, что сам ход дискуссии во время нашего заседания побуждает к обсуждению ряда вопросов, существенных для понимания как достигнутого уровня наших исследований государственности раннего Боспора, так и для попыток наметить их

¹ Например см.: *Завойкин А.А.* «Боспорский феномен» или псевдо-эллинизм на Боспоре // ДБ. 2001. 4. С. 150–180; *он же.* Кризис «первой половины» V в. до н. э. и проблема образования Боспорского государства // РА. 2006. 4. С. 103–111; *он же.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы. Автореф. дисс. ...д-ра ист. наук. М., 2007. С. 1–54; *он же.* Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор / Н.А. Гаврилюк, А.А. Масленников (ред.). Москва; Киев; Запорожье, 2007. С. 219–243; *он же.* Архаический, классический и эллинистический периоды (VI–II вв. до н.э.) (Глава 1) // Античное наследие Кубани. Т. II. Часть VIII: Политическая история Азиатского Боспора. / Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.). М., 2010. С. 13–75; *он же.* Были ли Археанактиды «царями Киммерийского Боспора» (*Diod.* XII. 31, 1)? (к периодизации становления «территориального» Боспорского государства) // Эмбатерион. Сб. научных статей по искусствоведению, филологии и истории / В.П. Яйленко (ред.). М., 2011. С. 291–299. Даже текст моего доклада для «круглого стола» опубликован практически в полном объеме (*Завойкин А.А.* Боспорская монархия: проблемы периодизации // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 288–298).

² Наиболее полно мои представления изложены в диссертации, переработанная рукопись которой («Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов») сдана для публикации в серии «Боспорские исследования» (*Supplementum*) в мае 2011 г. в Центр археологических исследований Фонда «Деметра» (г. Керчь).

перспективы. Трудно в данном случае претендовать на исчерпывающую полноту, но сама постановка этих вопросов представляется оправданной.

За основу для рассуждений я принял материалы (теперь большей частью опубликованные участниками дискуссии³) «круглого стола» и свои заметки к ним, предварявшие мой собственный доклад. По сути каждый исследователь представил свою систему взглядов на поставленные вопросы⁴. Взгляды эти в основном сложились уже сравнительно давно⁵ и отражают авторский, оригинальный комплекс представлений о предмете. Эти разнообразные представления вполне «уживаются» в рамках современной историографии. Иными словами, существующее разнообразие мнений, предполагающее острую научную дискуссию, вроде бы, должно стимулировать выработку некоей «обобщающей концепции», в которой учтены силь-

³ Не опубликован доклад С.Ю. Сапрыкина «Тирания на Боспоре и градостроительство». Поэтому использую (с разрешения автора текста) рукопись доклада, предоставленную участникам круглого стола его организатором, А.В. Подосиновым. Обсуждаемый на «круглом столе» доклад самого А.В. Подосинова — был опубликован им в материалах предыдущих XXIII Чтений (*Подосинов А.В.* Возникновение Боспорского государства: от полиса к царству // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2011. С. 224–232). Для XXIV Чтений им представлены тезисы иного содержания (*Подосинов А.В.* Геополитические факторы образования Боспорского царства // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 286–288.).

⁴ Пожалуй, только А.В. Подосинов попытался предложить некую «синтетическую модель», которая опирается на анализ существующих мнений по ключевым вопросам проблемы генезиса и эволюции Боспорского государства, приходя в итоге к оригинальному и спорному или, как сам он выражается, «провокационному» выводу, далеко выходящему за рамки боспорской истории.

⁵ Новаторский характер имеет работа И.Е. Сурикова (*Суриков И.Е.* Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. («взгляд из Эллады») // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2012. С. 311–315), который, впрочем, приходит к заключениям в чем-то близким (отнюдь не идентичным) старой точке зрения В.В. Шкорпила об аристократическом характере правления Археанактидов: аристократы — *ἀνακτες* захватили власть в Пантикапее ввиду варварской опасности; «эти цари властвовали, по нашему мнению, не по очереди а одновременно»; в то же время, исходя из словоупотребления Диодора (XII. 31, 1; etc.), Шкорпил считал, что Археанактидов следует считать либо царями, либо тиранами, а в 438 г. единоличную власть получил Спарток, быть может, один из Археанактидов (*Шкорпил В.В.* Археанактиды // ИТУАК. 1918. 54. С. 56–59).

ные стороны различных мнений и преодолены их слабости. Однако ход дискуссии «за круглым столом» убеждает в том, что конвергентная стадия в историографическом процессе еще не достигнута⁶. Очевидно, что здесь имеются причины как объективного, так и субъективного свойства. В числе первых, безусловно, самая важная — в целом довольно скудная — и сильно «фрагментированная» источниковая база, в особенности данных литературной традиции и эпиграфики⁷. Нумизматические памятники исключительно важны, но их значение, по моему мнению, остается недооцененным. Материалы археологии гораздо более массовы, но чрезвычайно трудны (неоднозначны) для их осмысления в качестве источника по интересующей нас теме. Этот косвенный источник может быть привлечен только при глобальном охвате категорий или групп памятников. Вне системного анализа, привлекаемый только для иллюстрирования априорных предположений, — он бесполезен⁸.

* * *

Изначально научная дискуссия предполагает договоренность в терминологии, иначе она бесплодна. Коснусь некоторых существенных, на мой взгляд, понятий.

«Протоэллинизм». Мне это определение принципиально не нравится, оно нетерминологично (сродни выражению: «мышка — это то, что за печкой скребется»). В заключительной части своих тезисов И.Е. Суриков написал: «Для нас эллинизм — явление, имеющее отношение прежде всего не к этническим или культурным процессам, а именно к политогенезу. Для нас это в первую очередь время, когда совершился переход “от гражданина к подданному”, от мира,

⁶ В этом плане заслуживающая всяческого уважения и внимания попытка А.В. Подосинова преодолеть разрозненность мнений (результатом чего стало и само обсуждаемое научное мероприятие), на мой взгляд, диагностична. Она опирается не столько на более углубленный анализ источников или инновационную методику исследования, сколько на максимально полный учет разнообразия существующих в науке представлений. В целом эта попытка, скорее, эклектична.

⁷ Именно отрывочность редких литературных свидетельств открывает простор для многовариантности их интерпретации. Показательно, что ключевой и «стартовый» для нашей темы отрывок Диодора о переходе власти от Археанактидов к Спартокидам (*Diod.* XII. 31, 1), казалось бы, исследованный вдоль и поперек, дает пищу для очень различных толкований текста (см. ниже). Выработать «общей платформы» пока никак не удается.

⁸ Не хочется говорить о случаях, когда он вреден, только создает иллюзию того, что тот или иной вопрос уже решен и опирается на серьезную фактическую базу.

где доминировали суверенные республиканские полисы, к миру, где доминировали крупные монархические государства. В этом плане и разговор о протоэллинизме имеет полный резон (перечисленные процессы уже всюду шли в IV в. до н.э.), и Боспор оказывается в авангарде этого движения»⁹. С такой постановкой вопроса в принципе можно согласиться (если не упускать из виду качественный рубеж, который приходится на конец этого столетия). Однако почему прямо не говорить о монархических тенденциях в историческом развитии античного общества, которые реализовались в полной мере в эллинистическую эпоху? А.В. Подосинов предлагает рассматривать Боспор Спартокидов или даже Археанактидов в качестве «эллинистической или, если угодно, “прото-эллинистической” монархии»¹⁰. В этой связи уместно вспомнить любопытное размышление И.Е. Сурикова о типологии боспорской тирании: необыкновенно поздняя Старшая или необыкновенно ранняя Младшая?¹¹ Примечательно, что в новой своей работе этот исследователь приходит к заключению, что политический режим Археанактидов представлял собою крайнюю форму олигархии («династию» в аристотелевом значении — *Arist. Pol.* 1292b5 sqq.; 1293a30 sqq.), «олигархию одного рода»¹². Можно ли, таким образом, считать, что И.Е. Сурикову удалось (в рамках его доказательной системы) поставить боспорскую тиранию (Спартокидов) в разряд ординарных младших тираний?¹³ (Если так — следует говорить о «кризисе полиса». Зачем, в таком случае другой «термин», прото-эллинизм?). Однако во-

⁹ Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. — С. 314.

¹⁰ Подосинов А.В. Возникновение Боспорского государства: от полиса к царству. С. 224–232.

¹¹ Суриков И.Е. К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском: стадийно-типологический контекст // Из истории античного общества. 9-010 / А.В. Махлаюк (ред.). Нижний Новгород, 2007. С. 143 слл. Исследователь приходит к однозначному для него выводу: в стадийно-типологическом плане боспорская тирания принадлежит феномену Старшей тирании.

¹² Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. ... С. 314: «Таким образом, — резюмирует автор, — приходится констатировать, что события 438/437 г. до н.э. в Пантикапее были не банальным переворотом, а фактом, имеющим самое прямое отношение к процессу политогенеза: впервые установилась монархия в форме тирании». (Здесь и всюду далее курсив мой. — А.З.)

¹³ Один из руководящих принципов исследователя — понять боспорскую реальность в общегреческом контексте, отрицая «феноменальность» Боспора, о которой так часто любят говорить. Мне такой подход очень близок, поскольку указанный термин не редко лишь маскирует недостаточное знание предмета.

прос о стадияльно-типологической оценке И.Е. Сурикова «в связи с вновь открывшимися обстоятельствами» адресуем самому исследователю¹⁴. Мне же кажется, что эта интересная тема заслуживает еще более пристального изучения. В любом случае трудно предполагать, что боспорские полисы в последней трети V в. до н.э. были столь отсталыми (пройдя полуторавековой путь развития), что политические процессы, которые в них протекали, были близки раннеархаической стадии, характеризующейся становлением полисных институтов и часто — Старшими тираниями.

Любопытно, каким образом к этому вопросу подошла Н.Б. Чурекова, обсуждая типологию И.Е. Сурикова. Она выделяет четыре этапа боспорской тирании, из которых «первый — правление Археанактидов; второй — Спартока и его сына (?) Селевка; третий — Спартокидов (Левконилов (?)), начиная с Сатира и до Спартока III, которым был официально принят царский титул...». Исследовательница считает, что «первый этап действительно во многом сходен с периодом Старшей тирании и типологически должен быть отнесен именно к ней. Второй период, как это ни странно, еще менее освещен источниками и, вероятно, может представлять собой переходный период от Старшей тирании Археанактидов к Младшей тирании Спартокидов¹⁵. Кстати, именно отсутствие такого перехода и смущало И.Е. Сурикова¹⁶. Следующий же этап, несомненно, связан с Младшей тиранией, и прямые аналогии этому мы по-прежнему видим в режиме Дионисия»¹⁷. Обращает на себя внимание категоричность суждения о типологической принадлежности тирании Археанактидов — первых Спартокидов при совершенном отсутствии

¹⁴ Предполагаю, что в целом его оценка политического режима Спартокидов как Старшей тирании остается неизменной.

¹⁵ Между прочим, не стоит, исходя только из фракийского имени Спарток, а priori отказывать основателю династии в аристократическом происхождении (на чем я, разумеется, настаиваю). Допустимо, например, предполагать ксенические связи или даже родство с фракийским царским домом. Что же касается размышлений о том, кем был Спарток I, в том числе довольно остроумных, — они — останутся не более чем догадками. Об этом см.: *Васильев А.Н.* Одрисский династ во главе Боспора? // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 1999. С. 106–111; *Суриков И.Е.* К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском. С. 151, примеч. 27. — *А.З.*

¹⁶ *Суриков И.Е.* К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском. С. 145.

¹⁷ *Чурекова Н.Б.* Еще раз к проблеме боспорской тирании // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 324.

позитивных источников (как мы видели, И.Е. Суриков с легкостью и обоснованно поставил под сомнение сам тиранический характер власти Археанактидов). Собственно, то же самое мы должны сказать и о власти первых Спартокидов, Спартока I и Селевка¹⁸, с той только разницей, что нам они известны по именам и длительности их правления (для Селевка, впрочем, не все так ясно), а также то, что их наследники были тиранами. Только со времен Сатира I (возможно, не с самого начала его правления) появляется информация в источниках. Но молчание источников вовсе не повод объявлять время правления Спартока I — Селевка той самой «интерлюдией» («часто демократической!»)¹⁹, которой, по мнению Н.Б. Чурековой, не хватало И.Е. Сурикову для признания боспорской тирании Младшей. Здесь, как мне кажется, все проще: мало кого интересовали тираны отдельного полиса на самом краю ойкумены, и совсем другое дело (для афинян в особенности) — правители государства, объединившего практически весь регион, откуда вывозилась значительная часть (до половины всего экспорта Афин во времена Демосфена (*Dem.* XX. 30–32))²⁰ столь важного для продовольственного снабжения Греции зерна. Тем не менее исследовательница права, выделяя два — (второй и третий) принципиальных этапа в развитии боспорской тирании. Абстрагируясь от типологии, суть этих этапов можно выразить так: пантикапейская тирания и тирания боспорская (см. ниже).

«Монархия». Для взаимопонимания исследователям в первую очередь следует договориться о значении этого понятия. Для С.Ю. Сапрыкина, например, монархия и тирания принципиально различные вещи²¹. Он считает, что «монархия» — это, по сути, синоним эл-

¹⁸ Селевк, между прочим, был кем угодно, только не сыном основателя династии. Об этом подробно: *Завойкин А.А.* — Почему Диодор умолчал о кончине Селевка и воцарении Сатира, сына Спартока // *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 г.* / А.В. Подосинов (ред.). М., 1999. С. 142–157.

¹⁹ *Суриков И.Е.* К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском... С. 145.

²⁰ Демосфен называет Левкона I κύριος боспорского хлеба.

²¹ *Сапрыкин С.Ю.* Тирания на Боспоре и градостроительство. С. — 1–6 (рукопись доклада, предоставленная к — XXIV Чтениям памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто, М., 2012). По его мнению, основные признаки боспорской тирании таковы: «1. *Архонтство* — пантикапейские тираны до середины III в. до н.э. именовались “архонтами Боспора и Феодосии”, что подразумевало полисный характер власти и земельной собственности (под Боспором понимались эллинические полисы); 2. одновременно они называли себя “царями синдо-меотских племен” — это традиция, свойственная отношениям “властитель — варвары”, так как последние, особенно синды и меоты, привыкли считать правителей царями, но это не дает основания отрицать *полисное*

линистической царской власти. А поскольку исследователь заранее убежден, что эллинизм на Боспоре утверждается только с приходом к власти Митридата Евпатора, то даже официальное принятие (и признание!) царского титула Спартоком, сыном Евмела, в начале

землевание как основу существования государства; 3. насильственный союз городов — характерная черта полисной тирании, в особенности на периферии (Южная Италия, Сицилия, Гераклея Понтийская); 4. *проксеническая деятельность, пошлины и монополия на хлебную торговлю* — это не имело отношения к царской собственности, так как регулировалось полисным законодательством от имени тиранов и их сыновей; 5. *наследственная власть* — особенность полисных тираний в Сиракузах, Коринфе, Афинах, Гераклее Понтийской; 6. *полисные институты*: Народное собрание и полисное (пантикапейское) гражданство — обязательные атрибуты полисной тирании, как правило, ужимавшиеся тиранами; 7. *развитие градостроительства и обустройство хоры*. Эти признаки не дают оснований для характеристики власти Археанактидов и Спартокидов как наследственной монархии и говорить о том, что они обладали царской хорой».

Удивительно, что из всех названных признаков лишь некоторые (из них отдельные — отчасти) могут быть названы характеристическими. Некоторые признаки вообще не имеют отношения к вопросу. Благоустройство городов и территорий в высшей степени свойственно не только тираниям, но и эллинистическим монархиям (об усилиях Спартокидов в этом направлении мы вообще ничего не знаем). Полисные институты сохраняются в том или ином виде и в полисах, входивших в состав эллинистических государств (судить об этих институтах на Боспоре почти невозможно, помимо предположения, — которое разделяют не все исследователи, — о наличии народного собрания в Пантикапее — сказать по сути нечего; подробно см.: *Завойкин А.А.* Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе. С. 219–243). Эллинистические цари тоже передавали свою власть по наследству. Таможенные сборы на ввозимые — вывозимые товары устанавливались как демократическими полисами, так и единоличными правителями (Спартокиды узурпировали право ателии). «Насильственным союзом городов» можно назвать, к примеру, и I Афинский морской союз (а вот о Боспоре IV в. до н.э. едва ли можно говорить как о каком-то «союзе», разве что как о «союзе коня и всадника»); это были, в основном, отношения полиса завоевателя (Пантикапея, которым единолично правили Спартокиды) и завоеванных полисов). Что касается «самоназвания» боспорских тиранов. Если мы говорим о ранних Спартокидах (поздние — со Спартока III, официально принявшего царский титул), они себя *сами* никак не называли, только по имени и отчеству, в документах за пределами Боспора иногда именовались с указанием «пантикапеец» (КБН 37). Датировочная формула «архонт Боспора и Феодосии, царствующий над синдами, торетами, etc.» использовалась исключительно в посвячительных (божествам) надписях. Это была официальная, по-ахеминидски пышная (*Тохтасьев С.Р.* Происхождение титулатуры Спартокидов // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений / В.Н. Зинько (ред.). — Керчь, 2001. С. 164) титулатура правителей, так сказать, для внутреннего пользования. Ничего подобного в греческом мире мы не знаем. «Архонство» здесь ровным счетом ничего не «подразумевает» в плане земельной собственности. И уж вовсе не ясно, каким образом «привычка» варваров к царской власти может служить

III в. до н.э.²² для С.Ю. Сапрыкина — одна только фикция, которая ничего не изменила в государственном устройстве Боспора²³. Отчасти лишь соглашаясь с последним утверждением²⁴, я принципиально расхожусь с ученым в оценке самого этого устройства. По моему мнению, Боспор *уже* был по сути государством монархическим, поскольку со времен Сатира I (по крайней мере)²⁵ здесь утверждается *единоличная* (т.е. монархическая) наследственная²⁶ власть. Монархия (исходя из самого значения этого слова) и есть *единоличная* власть, а конкретные исторические её формы могут быть различными в разных местах и в разные эпохи, с официальным царским

подтверждением тому, что полисное землевладение было основой существования государства. Непонятно, с кем С.Ю. Сапрыкин в данном случае дискутирует? Его оппоненты мне неизвестны. Однако признание того факта, что Спартокиды по праву завоевания установили царскую (и по сути, и по названию) власть над территорией некоторых варварских племен Прикубанья, дает возможность говорить о «царских» наряду с полисными.

Собственно говоря, никто не спорит и с тем, что — (монархическая по сути) власть Спартокидов была тиранической по своей конкретно-исторической форме (см.: Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. — С. 314: «монархия в форме тирании»). Так же считал и Ю.Г. Виноградов (Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1983. С. 407–416). Ровно то же можно сказать, например, и о власти Дионисия Старшего. «Дуализм», тесный диалог монархии и полиса, и есть типичный признак тирании (см.: Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. Л. 1979. С. 128 сл.), причем не только Младшей, но и Старшей (хотя и с иными историческими последствиями): — «Старшая тирания»... в известном отношении представляла собой дуализм или даже “диархию”, порожденную приблизительным равновесием сил двух “центров власти”: единоличного правителя-тирана и гражданского коллектива полиса. Подобное равновесие, конечно, никогда не могло длиться вечно, и рано или поздно одна из этих сил одерживала верх, а другая вытеснялась с политического поля. Как правило, победившей стороной оказывался полис, проигравшей — тиран» (Суриков И.Е. К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском. С. 155).

²² Габелко О.Л., Завойкин А.А. Еще раз о вифинско-понтийско-боспорской эре // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы — конф. Ч. I / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 2004. С. 69–74.

²³ Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. 1. С. 28.

²⁴ См.: Завойкин А.А. Боспор и эллинизм // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Материалы конф. К 100-летию Ф.В. Уолбанка / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 2009. С. 229–239.

²⁵ Можно предполагать (поскольку точно это неизвестно), что и тирания (?) Археанактидов могла иметь единоличный и наследственный характер (ср. однако: Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. ...). Другое дело, что их власть (во всяком случае я так считаю) не выходила (а если и вышла — то очень недалеко) за пределы одного полиса.

²⁶ Кстати, наследственность — второстепенный признак монархии.

титолом или без него. До походов Александра и утверждения после его смерти эллинистических держав (т.е. до 312 г. до н.э., на который приходится первый прецедент, и потом «парада суверенитетов» в 305 г. до н.э.) в греческом мире (Македонию мы, в данном случае, конечно, не считаем) и речи быть не могло, чтобы какой-нибудь монарх (которого, разумеется, именовали «тираном») мог себе позволить официально называться царем. Почему? А потому, что, — как объясняет нам Аристотель, — греки свободны по своей природе, в отличие от варваров, которые по природе рабы, — у них царская власть законна и закономерна. Так думали до наступления эллинистической эпохи...

Весьма занятно, что позиция А.В. Подосинова, можно сказать, диаметрально противоположна логике С.Ю. Сапрыкина²⁷. Для него монархия с необходимостью появляется там, где в рамках одного государства оказываются греки и варвары. Последние, по мнению исследователя, не могут принять над собой иную форму власти, кроме царской (им «были чужды демократические принципы организации политической жизни») ²⁸. А поскольку он находит ряд «типологических» сходств²⁹ в политической системе Боспора и некото-

²⁷ Подосинов А.В. Возникновение Боспорского государства: от полиса к царству. С. 227–231.

²⁸ Ср. справедливое суждение Д.В. Грибанова (Проблема географических границ Боспора в период правления Левкона I // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірка наукових праць. Вип. 10 / С.І. Посохов (ред.). Харків. С. 28): «...Изменение потегстарной терминологии официального титула, очевидно, не было следствием реальных политических преобразований. Скорее оно отражало стремление Спартокидов определённым образом идеологически оформить свою власть в глазах самих боспорских греков, ведь только они и могли разобраться в тонкостях данной терминологии. Мы должны учитывать, что любой титул не только выражает реальный объём власти его владельца, но и зачастую используется в качестве определённого идеологического или пропагандистского посыла».

²⁹ Вот основные «сходные» положения (изложенные тезисно, с моими комментариями в скобках):

1. Наличие социально-политических институтов, отражающих взаимодействие эллинских и местных (восточных) начал, сочетание и синтез их идеологических и культурных достижений. (Не вполне ясно, о каких именно социально-политических институтах идет речь?).

2. Лишение полиса «права монетной чеканки (им обладал только Пантикапей) и права внешнеполитических сношений, права иметь оборонительные стены и некоторых других, при сохранении, может быть, в своей юрисдикции вопросов муниципального уровня (заметим в скобках — как в эллинистических монархиях)». (Я же должен в скобках отметить, что не всегда и не все полисы в эллинистических монархиях были лишены этих прав. Например, в царстве Атталидов автономные полисы и монету чеканили (в основном, бронзовую), и оборонительные стены имели, и даже

рых эллинистических держав, то в конце концов приходит к выводу, будто уже в IV в. до н.э. (если не раньше, начиная с 480 г. до н.э., т.е. с Археанактидов) Боспор был «эллинистической или, если угодно, “прото-эллинистической” монархией». (Замечу в скобках, можно ли вообще удивляться тому, что разные формы монархий обнаруживают между собой некоторые черты сходства? И сразу подчеркну, что далеко не все аналогии, приведенные автором работы такими являются, некоторые из сопоставлений скорее указывают на

представляли собственные интересы на внешнеполитической арене (разумеется, не в ущерб царю, подданные отношения к которому выражались главным образом в выплатах налогов в государственную казну; монарх же, в свою очередь, заботился о благоустройстве и украшении городов, обустройстве сельских территорий, выступал в качестве третейского судьи в земельных спорах полисов между собой и т.д. — см.: *Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб. 2010. С. 195–196, 204–206, 267, 347–348.)

3. Возникновение «экстерриториальной по отношению к традиционной полисной хоре “царской земли” ... а это всегда считалось признаком эллинистических государств». (Очевидно, что никакая государственная власть не может существовать без экономического базиса. Одной социальной поддержки недостаточно. Наивно было бы думать, что Спартокиды владели только личным земельным наделом, унаследованным ими от предков (в чем нас, кажется, пытается убедить С.Ю. Сапрыкин). В полном их распоряжении могли находиться земли, конфискованные у заговорщиков-изгнанников (например, *Polyaen.* VI. 9, 2: против Левкона I выступили «друзья и граждане»; *Ps.-Arr.* PPE. 77: изгнанники «из Боспора» в Феодосии). Ничто не препятствовало Спартокидам воспользоваться правом завоевателя и распорядиться частью земель покоренных полисов по своему усмотрению: поселить на этой земле наемников-ветеранов, предоставить её своим «друзьям», переселить сюда колонистов из другого полиса и т.д., — все это столь обычно для тиранических правлений, что нет даже необходимости иллюстрировать эти положения конкретными примерами. Не говоря уже о землях внеполисных, захваченных Спартокидами. Речь идет не только и даже не столько о землях, которые занимали варварские племена, подчиненные боспорским правителям (об этом см. ниже). Нет и необходимости видеть в этом явлении что-то специфически эллинистическое.

4. *Институт соправительства.* (Соправительство возникает всюду, где формируется и существует единоличная или родовая (семейная) форма власти. Этот институт исторически не специфичен (см.: *Завойкин А.А.* Кризис «первой половины» V в. до н. э. и проблема образования Боспорского государства // РА. 2006. 4. С. 103–111; *Суриков И.Е.* К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском... С. 152). Не станем же мы на этом основании утверждать, к примеру, что — Котис III и его соправитель Савромат III (*КБН* 1230) правили *эллинистическим* Боспором. Но важнее, что распространенное мнение об институте соправительства на Боспоре как одной из отличительной черт его политического режима — явная передержка. Прямых и однозначных источников, подтверждающих эту гипотезу, нет. Диодору соправительство на Боспоре не было известно: он последовательно перечисляет единоличных правителей, «царствующих» здесь. «Соправительство» у Спартокидов придумал А. Шефер (*Schaefer A.* Die Regierungszeit des Königs Paerisades I von Bosporos // RhM. 1883. 38.

разительные отличия двух этих «систем», см. сноску 29). Буквально сказано так: — «... Греко-варварский симбиоз *не мог не приводить* к трансформации полисного государства в монархию эллинистического типа». Признаться, не очень представляю, о каком «симбиозе» (или синтезе) в области политической («социально-политической») можно говорить? Позволительно ли думать, что варварские народы, не знающие собственной государственности (по крайней мере в сколько-нибудь развитых формах) могли обогатить политический

S. 310–311), а развил эту догадку Р. Вернер (*Werner R. Die Dynastie der Spartokiden // Historia. 1955. IV. 4. S. 412 f.*), чтобы объяснить хронологическое несоответствие в датах правления Спартока II и Перисада I у Диодора (XVI. 52, 10 — Спарток II умер в 349/8 г.) и — псефисмы в честь детей Левкона (*IG II², 212; Syll.³ 206; МИС 3, весна 346 г.; см. Schaefer A. Athenischer Volksbeschluss zu Ehren der Söhne Leukons von Bosporos // RhM. 1878. XXXIII. S. 423*), а также — нестыковки в сведениях Диодора между смертью основателя правящего дома, его приемника Селевка (XII. 31,1; 36,1) и кончиной сына Спартока I, Сатира I (XIV. 93, 1). Критический разбор этих положений см.: *Завойкин А.А. — Почему Диодор умолчал о кончине Селевка и воцарении Сатира, сына Спартока. С. 142–157; он же. — Спарток и Перисад, дети Левкона // ПИФК. 1999. VIII. С. 176–189*. По сути, только два источника позволяют *ставить* вопрос о соправительстве на Боспоре: упомянутый афинский декрет (в котором чествуются трое сыновей Левкона I) и боспорское посвящение Фениппа (*КБН 9*) времени правления Перисада I. Хотя после ревизии последней надписи Н.С. Беловой (К находке надписи РЕ, II, 8 // *СА. 1968. 3. С. 47, 50 сл., 52, рис. 5*), на мой взгляд, чтение текста и его понимание, предложенные её предшественниками, следует отвергнуть. См. также: *Васильев А.Н. Проблемы политической истории Боспора V–IV вв. до н. э. в отечественной историографии. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Л., 1985. С. 20; он же. К вопросу о соправительстве на Боспоре // Проблемы античного источниковедения / Э.Д. Фролов (ред.). М.; Л., 1986. С. 45*.

5. *Наемническая армия*. «В распоряжении архонта-царя находились также воинские контингенты, сформированные из местных племен. Их племенная верхушка пользовалась особым расположением царей, нередко входя в их ближайшее окружение, как это было и при эллинизме. Таким образом, греко-варварский симбиоз *не мог не приводить* к трансформации полисного государства в монархию эллинистического типа, как это и случилось на Востоке после Александра, где одной из главных особенностей государственного устройства был синтез экономических, социальных и культурных достижений Европы и Азии». (В заключительном предложении социально-политический аспект даже не упомянут. Это понятно, поскольку, во-первых, в этой области никакого «синтеза» быть не могло, а во-вторых, — никакой «трансформации полисного государства в монархию эллинистического типа» на обломках державы Александра не произошло: полисы на завоеванных македонянами территориях оказались инкорпорированы в состав новых монархических держав (и претерпели определенную эволюцию по сравнению с временем, когда они входили в Ахеменидскую державу), как и варварские общины тоже. Эти эллинистические государства сформировались не из полиса. Их прототипом, генетической основой стала царская власть в Македонии (а предшественником — Персидское царство). Исключение — только держава Атталидов, о которой О.Ю. Климов пишет следующее: «Своеобразной чертой

опыт эллинов какими-то свежими идеями или традициями? В конечном счете автор ставит под сомнение, насколько вообще правомочно рассматривать эллинизм в качестве исторического этапа в развитии античной цивилизации. В частности он пишет: «Думается, что, если и не называть “царский” период истории Боспора до эллинизма “протоэллинизмом”, то типологически это явление одного порядка с эллинизмом». Но в том-то и дело, что, если говорить о ранних Спартокидах, это период не царский, но *монархический* по сути и *тиранический* по своей конкретно-исторической природе, связанный неразрывно с кризисными чертами в жизни полиса позднеклассического времени на периферии античного мира.

Любопытнейший факт. И для А.В. Подосинова «монархия» называется *эллинистическим царством*, как и для С.Ю. Сапрыкина. Но выводы из этого — диаметрально противоположны: первый исследователь продлевает эллинизм на Боспоре в раннеклассический период, а второй — начало эллинизма на Боспоре отодвигает в самый конец собственно эллинистического периода³⁰. Второй исследователь отказывает в каком-либо сходстве государственному устройству державы Спартокидов с эллинистическими монархиями (вопреки очевидному сходству единоличной формы власти и вытекающим из этого соответствиям, а также вопреки тому, что в обоих случаях главные политические субъекты одни и те же — монархия, полис, варварские общины). Первый — обнаруживает типоло-

развития Пергамского государства явилось то, что монархическая власть выросла на основе одного полиса, который стал центром территориального роста, ее оплотом и столицей, где власть узурпировали правители, не имевшие гражданского статуса. В эллинистической истории как будто аналогичных примеров развития нет» (*Климов О.Ю.* Указ. соч. С. 180). Кажется, все-таки правильнее было сказать, что монархическое государство развилось на основе Пергамского полиса (исторического и политического ядра государства Атталидов), но политическая традиция монархической власти выросла на другой основе и была привнесена сюда Филитером и его потомками (кстати, первые два правителя не имели официального царского титула).

Что же касается наёмничества, это социальное явление, в ранних своих проявлениях известное еще в VIII–VII вв. до н.э. («в собственно Греции наемники появляются в VII в. до н.э. и только на службе у тиранов и исчезают в VI в., вместе с падением так называемой “ранней тирании”»), особо широкое распространение получает в период кризиса полиса (*Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. М., 1975. С. 16, 12–13, 268–269), достигая расцвета, естественно, при единоличных правителях, располагавших значительными денежными средствами, необходимыми для содержания профессионального воинства.)

³⁰ Вопросы о финальной дате эллинизма на Боспоре в данной периодизации мне касаться не хочется.

гическое сходство даже там, где аналогии далеко не однозначны. В чем, на мой взгляд, более прав С.Ю. Сапрыкин? Он справедливо акцентирует внимание на том, что *генетически* боспорская монархия (которую он называет исключительно тиранией и, как мы видели, монархией не признает³¹) не сходна с собственно державами эллинистическими. (Некоторое внешнее сходство находим только в формировании державы Атталидов.) В одном случае она вырастает непосредственно из полиса (полисов), а во втором — царская власть (её идея, заимствованная из Македонии), так сказать, в готовом виде переносится на новые, завоеванные территории, притом что на этих территориях по большей части как полисы, так и варварские общины уже давно существуют под царской властью (при Ахеменидах и даже раньше их). Иначе говоря, С.Ю. Сапрыкин в большей степени придерживается традиционной периодизации истории, связывая государство Археанактидов и Спартокидов с двумя этапами развития общества: «В целом тирания на Боспоре, как и любая периферийная греческая тирания, прошла два этапа развития — от тирании, близкой по характеру “старшей” тирании (Археанактиды) к тирании, задачи которой в Греции выполняла так называемая “младшая тирания” (Спартокиды)»³². Таким образом, в целом это явление не выходит за границы классической эпохи. И в этом плане державу Спартокидов, начиная с Евмела, следовало бы называть не «протоэллинистической», а скорее «пост-классической»³³. Однако, как я уже отмечал, такого рода определения не кажутся мне удачными. Надеюсь, что теперь читатель согласится со мной.

В завершение этого раздела отмечу еще один примечательный момент. Мои представления о природе Боспора Спартокидов расходятся с представлениями С.Ю. Сапрыкина в терминологии и ряде отдельных положений, но концептуально совпадают (однако мой оппонент этого, кажется, не заметил). Боспор не был эллинистической державой ни до, ни после принятия её правителями царского титула. В генетическом плане — это тирания, сформировавшаяся на основе Пантикапейского полиса и объединившая под своей властью другие полисы региона. В отличие от своего оппонента я считаю,

³¹ Исследователь в принципе не видит возможности «примирить эти взаимоисключающие» понятия (Сапрыкин С.Ю. Тирания на Боспоре и градостроительство. С. 1).

³² Там же. С. 6. Ср.: Суриков И.Е. К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском. С. 146.

³³ См.: Завойкин А.А. «Боспорский феномен» или псевдо-эллинизм на Боспоре // ДБ. 2001. 4. С. 160.

что власть боспорских правителей была единоличной (монархической) и уже в силу этого её характеристики находят определенные соответствия в других монархических государствах, включая и государства эллинистические. И нет никакой необходимости пытаться доказывать, что таких соответствий не было вовсе и быть не могло. Далее, в период эллинизма Боспор существует не в какой-то «самоизоляции», но в рамках многообразных отношений, которые связывали его с другими центрами античного мира. Следовательно, отрицать какие-либо влияния эллинистической действительности на государство Спартокидов было бы странным. Официальное принятие царского титула Спартоком III (и его признание другими государствами) в начале III в. до н.э. — несомненное свидетельство таких влияний. Вполне возможно, что не единственное. Другое дело, что эти влияния не затрагивали (насколько вообще можно судить) основ политического устройства Боспорского государства, хотя на протяжении второй половины III и II вв. до н.э., вероятно, оно претерпевает определенную эволюцию (см. ниже).

«Боспор», «держава Спартокидов», «территориальное государство». Слово сочетание «территориальное государство» вызывает критику специалистов. Впервые я услышал ироническое замечание, когда представлял доклад «Боспор: территориальное государство и полис» в Санкт-Петербурге³⁴: «Разве государство вообще может существовать без территории?». В процессе обсуждения моей диссертации³⁵ И.Е. Суриков отметил: «...по ходу диссертации, начиная с ее заголовка, А.А. Завойкин пользуется выражением “территориальная держава”. Это выражение вообще прижилось в отечественной историографии (насколько можно судить, оно скалькировано с английского), но у нас есть серьезные сомнения в его корректности. Если мы постулируем какой-то феномен, существовавший в античности, мы вынуждены признать, что он как-то назывался³⁶. Какой можно подобрать греческий эквивалент для выражения “территориальная держава”? Нам такой неизвестен». Упрекал меня за такое словоу-

³⁴ *Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной конф. Ч. I / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 2001. С. 22–28.

³⁵ *Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы...

³⁶ На мой взгляд, тезис не бесспорный. В реальности феномен «кризиса полиса» существовал и даже в определенной мере был осмыслен современниками, но само терминологическое определение — плод новейшей историографии.

потребление и С.Ю. Сапрыкин. Я же, не то чтобы внял доводам моих критиков, но стал избегать подобной терминологии, предпочтя нейтральное и корректное во всех отношениях выражение «держава (αρχή) Спартокидов». И сейчас возвращаюсь к этому вопросу только потому, что сам же и затронул проблему терминологии.

Упомянутый мною доклад был посвящен выяснению вопроса: в каких случаях название «Боспор» употреблялось применительно к государству Спартокидов как его части (в титулатуре) или в целом (в декретах правителей, с определением «весь»), а в каких — для обозначения его столицы, Пантикапея. Такой подход позволил и поразмышлять о происхождении названия государства. Выводы были предложены такие.

Расширение Пантикапейского государства за пределы полисных границ во времена Сатира I — Левкона I вызвало перенесение второго, неофициального названия города на все новое политическое пространство по обе стороны пролива³⁷, а потом и дальше. В этом названии в полной мере отражается дуализм власти тиранов: с одной стороны, связь с полисными традициями, с другой, — авторитарный характер власти «архонтов»³⁸ над завоеванными территориями. В то же время оно точно отражало географическое положение нового государства. Во всяком случае название «Боспор» как название страны вторично по отношению к политической номенклатуре. Такое понимание проблемы снимает вопрос об искусственном при-

³⁷ Имеются прямопротивоположные точки зрения (*Подосинов А. В.* Еще раз о происхождении имени города Керчи // *Античный мир. Византия: к 70-летию проф. В.И. Кадеева / В.Ф. Мещеряков (ред.)*. Харьков, 1997. С. 162; *Молев Е. А.* Термин «Боспор» у Диодора // *Античный мир. Византия. К 70-летию проф. В. И. Кадеева. / В.Ф. Мещеряков (ред.)*. Харьков, 1997. С. 145; *Молев Е.А.* Политическая история Боспора VI–IV вв. до н. э. Нижний Новгород, 1997. С. 27), их критику см.: *Завойкин А.А.* Боспор: Пантикапей и территориальное государство // *Таманская старина. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.) / С.Л. Соловьев, Г.Р. Цецхладзе (ред.)*. — СПб., 2000. С. 35–36.

³⁸ Необходимо подчеркнуть, что нет доказательств существования титула «архонт Боспора» (только — «архонт Боспора и Феодосии...») (*Соколова О.Ю., Павличенко Н.А.* Новая посвятельная надпись из Нимфея // *Hyperboreus*. 2002. Vol. 8. Fasc. 1; *КБН* 1111 и т.д.). Не исключено, что и титул архонта был принят Левконом I с момента завоевания Феодосии. В таком случае термин «Боспор» (титулатуры) фиксирует ту политическую структуру, которая предшествовала образованию территориальной монархии *Левконидов* (ибо так именуют древние авторы династию боспорских владык — *Ael. Var. hist.* 6, 13; *Strabo* 7. 4, 4; 7. 3, 8, ссылаясь на Хрисиппа. Подробнее см.: *Завойкин А.А.* Аристотель, Кл. Элиан и Спартокиды (Левкониды) // *Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конф. Казань, 5–7 октября 2006 г. / М.С. Бобкова (ред.)*. М., 2006. С. 353–357).

думывании названия территориального государства, примеры чему в античном мире мне неизвестны³⁹.

Введение в раннем IV в. до н.э. официального названия «Боспор»⁴⁰ для обозначения государства Спартокидов по существу исключило возможность его использования для обозначения Пантикапея на самом Боспоре. Литературная же традиция, начиная с Демосфена (XX. 33, 36 — ок. 355 г.), отразила, по-видимому, реалии более ранней эпохи (во всяком случае, раньше конца V в. до н.э., когда Сатир I захватил Нимфей, а затем и полисы на Таманском полуострове). Скорее всего не случайно, что вплоть до I в. до н.э. во «внешних» источниках Боспор именуется неопределенным термином «Понт»⁴¹.

Собственно, выход пантикапейской тирании за границы полиса, её породившего (Пантикапея), и образование политико-административной структуры, включившей в себя другие полисы (а затем и варварские общины), и побудил меня акцентировать внимание на том, что тирания в рамках одного полиса и тирания в политическом образовании, вобравшем в себя несколько полисов, насильственно присоединенных тиранами Пантикапея, как говорится, — две большие разницы. Потому, опираясь на аналогии (в первую очередь речь о державе Дионисия Старшего)⁴², я употребил наименование «территориальное государство», желая обозначить политическое образование иного ранга. Почему это так важно? Излюбленное С.Ю. Сапрыкиным словосочетание «полисная тирания»,

³⁹ В сущности, без названия обходились и эллинистические монархии. В этом отношении ἡ ἀρχὴ τῶν Σελευκιδῶν «ничем не отличалось от государства Лагидов или, точнее, от всех царств, образовавшихся в результате завоеваний Александра» (в отличие от Антигонидов — «царей македонян») (Бикерман Е. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 5–9).

⁴⁰ Не знаю, насколько правильно считать «Боспор» официальным названием государства. Во-первых, как было отмечено, никогда это название (до принятия царского титула правителями) не звучало как просто «Боспор» (только в ряду других составных частей государства, «Боспор и Феодосия...» etc. в титулатуре; «весь Боспор» в декретах Спартокидов); во-вторых, вроде бы иных примеров самоназвания «территориальных держав» неизвестно. В эту эпоху никаких официальных названий, гимнов, флагов и гербов, видимо, не было.

⁴¹ Характерно, что это наименование сменяется в литературе, начиная с периода, когда власть над Боспором получает владыка Понта — Митридат VI Евпатор.

⁴² См., например, ёмкие и точные определения Э.Д. Фролова (Сицилийская держава Дионисия. С. 140–141): «Новая сицилийская держава ... обладала новым структурным качеством, делавшим ее в корне непохожей на традиционные политические объединения греков. Решающим было то, что это государственное единство было создано усилиями новой утвердившейся в Сиракузах авторитарной власти; уже по

употребляемое независимо от того, о каком этапе истории государства Спартокидов идет речь, «смазывает» эту, как мне представляется, принципиальную грань.

Несколько слов о самом словоупотреблении. Конечно, выражение «держава (αρχή) Спартокидов» находит точные соответствия в античной традиции⁴³ и поэтому наиболее предпочтительно. Спору нет. Но при этом важно было бы корректно пользоваться такими понятиями, как «Боспорское царство» и «архонты Боспора». К сожалению, в историографии (как современной, так и прошлых веков) их нередко применяют слишком вольно: о «царях» и «царстве» говорится даже в тех случаях, когда речь идет об Археанактидах или ранних Спартокидах, «ради красного словца». В нашем случае еще важнее, что архонтат правителей «Боспора и Феодосии...» объявляют наследием полисных традиций⁴⁴. То что это не так, доказано Ю.Г. Виноградовым⁴⁵. Описательный титул «архонт Боспора и Феодосии» (именно так, не «архонт Боспора!») появился при Левконе I, собственно как и наименование самого государства — *Боспор* (не Пантикапей!). Этого термина было бы достаточно для адекватного обозначения державы Спартокидов, если бы мы не слишком при-

одному этому оно не могло быть всего лишь воссозданием в больших масштабах прежней сиракузской архе. Города, племена и территории, вошедшие в состав новой сицилийской державы были связаны союзническими или подданныческими отношениями прежде всего с самим главой авторитарного режима в Сиракузах, а не с сиракузским полисом, и это безусловно должно было сообщить созданному таким образом политическому единству новое качество *территориальной монархии*.

⁴³ Например, для державы Дионисия, которая «официального» названия не имела, — во «внешних» источниках использовалась описательная конструкция, — см.: *Plato* Ep. VII, p. 327e — ἡ ἀρχὴ τῆς Ἰταλίας καὶ Σικελίας; в союзном договоре с афинянами (*Syll.*³ I, 163) использована формула: Διονύσιος ἢ οἱ ἔκγονοι αὐτοῦ ἢ ὅσων ἄρχει Διονύσιος (см.: *Фролов Э.Д.* Сицилийская держава Дионисия. С. 147–149).

⁴⁴ Например, как мы видели, С.Ю. Сапрыкин (*Сапрыкин С.Ю.* Тирания на Боспоре и градостроительство. С. 5) считает, что «архонтство» было одним из основных признаков «полисной» боспорской тирании.

⁴⁵ Исследователь подчеркивал, что титул «архонт» может приниматься исключительно как политически нейтральный потестарный термин, восходящий к глаголу ἄρχω, он не имеет ничего общего с верховной эпонимной полисной магистратурой («...отсутствие единоличной и эпонимной магистратуры — архонта в Милете и его апоикиях в архаическое и классическое время — заставляет усомниться в филиации Археанактидами (Спартокидами) этого института из политической практики Пантикапея или других боспорских городов» (*Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье. С. 412). Подкрепляются эти выводы системным разбором параллелей режима боспорских Спартокидов и сицилийской тирании Дионисия Старшего (что убедительно обосновывается «абсолютным совпадением потестарной терминологии») (Там же. С. 412–415).

выкли его употреблять и в географическом аспекте, и применительно к тому времени, когда еще ни самого термина, ни государства с таким названием не существовало...

«ГРЕКО-ВАРВАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО». Это определение довольно распространено, можно сказать — аксиоматично⁴⁶. Что же, собственно говоря, оно подразумевает? То, что в одном государстве проживают и греки, и варвары или же то, что в его состав входят полисы и территории, занятые варварскими общинами? Или же что-то более существенное, предполагающее синтез политических традиций (см. выше)?

В.П. Яйленко, например, утверждает, что «греко-скифское происхождение династии Спартокидов определило появление на Боспоре уже с конца V в. ряда черт эллинистического характера: сращивание греческой и туземной верхушки в единое правящее сословие, конвергенцию греческого и туземного миров в самых разных проявлениях жизнедеятельности... Другие проявления эллинистического толка в политической жизни Боспора разнообразны, причем иногда они возникали здесь раньше, чем в остальном греческом мире. Это появление правителей эллинистического типа (Евмел, Перисад II, Спарток V)⁴⁷, кровнородственные браки (Перисад I и Комосария, Спарток и Камасария)⁴⁸, обожествление предка-монарха (основание культа Перисада I, скорее всего, Евмелом)⁴⁹, принятие титулов-эпиклез монархами (Филотекна, Филометор), апологетика деяний царя в местной хронистической литературе (Евмел)⁵⁰. Или еще определеннее: «У скифов соправление царей было результатом “улусного” принципа

⁴⁶ Например: *Сапрыкин С.Ю.* Тирания на Боспоре и градостроительство. С. 1 («Боспорское государство всегда характеризовалось как греко-варварское, которое получило монархическую форму правления»); *Подосинов А.В.* Возникновение Боспорского государства: от полиса к царству. С. 228 («греко-варварский симбиоз не мог не приводить к трансформации полисного государства в монархию эллинистического типа»); *Чурекова Н.Б.* Еще раз к проблеме боспорской тирании. С. 323 («Левкон является создателем нового типа государственного образования — греко-варварского боспорского государства (*Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский: основные этапы истории в доримскую эпоху // Таманская старина. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.) / С.Л. Соловьев (ред.). — СПб., 2000. С. 21)»).

⁴⁷ Собственно, правители эллинистического периода. — *А.З.*

⁴⁸ Примеров кровнородственных браков в династической среде и ранее эпохи эллинизма вполне достаточно, например, см. *Plut. Dion.* 6. — *А.З.*

⁴⁹ Ср.: *Завойкин А.А.* Памятник Сатира I на Азиатском Боспоре (*Strabo XI.* 2, 7) // *ДБ.* 2000. 3. С. 55–57.

⁵⁰ *Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // *Эллинизм.* Т. I / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1990. С. 308–309.

распределения подвластной территории между членами правящего рода. Спартокиды, будучи скифского происхождения⁵¹, также практиковали этот обычай, и потому у них соправители тоже являлись носителями царского сана, а их уделы были боспорской разновидностью “улусов” кочевых скифов... Удельная власть у Спартокидов не была наследственной как у скифов, а замещалась после смерти старшего правителя удела средним или младшим сыном — верховного царя Боспора... Скифские потестарные принципы несколько трансформировались у Спартокидов ввиду наличия в царстве полисных институтов власти».⁵²

Едва ли надо доказывать, что уровень развития политической мысли и практики греков до такой степени превосходил социально-политическое развитие варварских народов (даже перешагнувших рубеж раннегосударственных форм политогенеза), что рассуждать о каком-то «синтезе» неуместно. Позволительно ли вообще здесь говорить о возможности каких-либо заимствований варварских традиций? Мне кажется, что едва ли. В области бытовой культуры, религиозных представлений и т.п. — сколько угодно, и то с определенными оговорками. Вспомним историю Скила, сына Ариапифа (*Her.* IV. 78–80). Дело здесь, видимо, не только в том, что в его жилах текла кровь матери-гречанки. И вообще генетика здесь ни при чем. Если бы Спартокиды были не родственниками скифов по крови (что вероятно), а *скифскими царями*, установившими свое господство над греческими полисами, — другое дело. Но это не так.

Н.Б. Чурекова, отметив, что Левкон был «создателем греко-варварского боспорского государства», считает необходимым обратиться «к параллелям с сицилийской державой Дионисия⁵³... По-

⁵¹ Ср.: *Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье. С. 418: «... Несмотря на насильственный характер переворота, новая фракийская династия едва ли изменила сущность и форму автократического режима своих предшественников».

⁵² *Яйленко В.П.* Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху. С. 291–292.

⁵³ Ср., однако, мнение И.Е. Сурикова (К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском... С. 150), который полагает, что данное сопоставление «не вполне правомерно» (поскольку стадияльно-типологически тирания Дионисия относится к числу Младших, а Спартокидов — к числу поздних Старших тираний) и что продуктивнее будет сравнение с тираниями более ранними, например, Дейноменидов, Эмменидов и др. На мой взгляд, этот тезис исследователя нельзя оценить однозначно. Неотступное следование стадияльно-типологическому критерию (что, по мысли И.Е. Сурикова, должно правильно ориентировать нас в «стадияльно-историческом контексте» (там же. С. 149): идет ли речь о кризисе, связанном с процессом становления полиса, или же о кризисе «перезревшего» в своем развитии полиса) ставит исследователей перед весьма сложной проблемой. Мы, в данном случае, оказываемся

хож даже сам приход к власти Дионисия, аналогична социальная опора тиранов, отношение к подвластным полисам и др. Основное же сходство, показывающее однотипность режимов Спартокидов и Дионисия, — это завоевательная политика. Дионисий, как и Спартокиды (Сатир и Левкон, прежде всего), завоевывал города и племена Сицилии...»⁵⁴. Однако никому, кажется, не пришло в голову называть «греко-варварской» державу Дионисия.

Вполне взвешенным представляется мнение И.Е. Сурикова, который так определяет роль варварского влияния на развитие боспорской государственности. «Это влияние, бесспорно, было значительным... Но заключалось оно не в том, что боспорские греки перенимали какие-то политические формы у варваров (государственная система Боспора — явление вполне греческое по своим корням и специфике), а в другом: приходилось постоянно противостоять варварам, и это диктовало определенную линию политической эволюции»⁵⁵. Полностью разделяя эту точку зрения, добавлю, что наиболее острые моменты противостояний греков и «варваров» напрямую не были сопряжены с этапами внутреннего развития полисов, в основном они продиктованы другими закономерностями⁵⁶. И греческие государства (полисы) ради сохранения собственной идентичности были вынуждены искать и находить пути такой политической самоорганизации, которая оказывалась в этих трудных условиях наиболее подходящей для осуществления отпора внешнему врагу⁵⁷. Одним из таких путей была концентрация власти (начала военной, а затем и иной) в руках отдельной личности. На первых порах в рамках одного полиса, а затем, нередко, — нескольких

оторванными от конкретных исторических контекстов, желая лучше понять внутренне присущие закономерности развития полисов. Но развитие полисов и кризисные ситуации в них (как хорошо понимает и сам И.Е. Суриков (там же. С. 154–155)), нередко находятся в сильнейшей зависимости от причин внешних, в первую очередь — от угрозы со стороны «варваров», будь то сикулы, карфагеняне или скифы.

⁵⁴ Чурекова Н.Б. Еще раз к проблеме боспорской тирании. С. 323.

⁵⁵ Суриков И.Е. К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском. С. 154–155.

⁵⁶ О которых на заседании «круглого стола» обстоятельно говорил Ю.А. Виноградов (см.: Виноградов Ю.А. Варварские миграции в истории Боспора Киммерийского // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 298–302).

⁵⁷ Ср. Платон (Ер. VII, р. 353) образование державы Дионисия Старшего ставил в прямую связь с карфагенской угрозой (см. Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. С. 5).

других, насильственно объединенных единоличной властью «тирана». Иначе говоря, как только власть правителя распространялась за пределы полиса, породившего режим его единоличной диктатуры, следует акцентировать внимание не столько на внутренних закономерностях развития полиса (становление его или «кризис») ⁵⁸, сколько на становлении монархии в форме тирании. Нет ничего удивительного в том, что именно на периферии античного мира подобные режимы появлялись время от времени ⁵⁹.

* * *

Периодизация. Не менее важным представляется в ходе дискуссии сразу же условиться, что рассуждая о характере власти на Боспоре в V–II вв. до н.э. мы не будем делать вид, что на протяжении всего этого длительного периода характер этой власти оставался неизменным. Принципы нашего ремесла не допускают того, чтобы без долгих рассуждений переносить из века в век некие «обобщенные характеристики», которые приемлемы для тех отрезков времени, которые наиболее освещены источниками, на те периоды, которые сокрыты от нас «киммерийским мраком». Этой теме и был посвящен — мой доклад на «круглом столе» ⁶⁰. Имеет смысл повторить основные высказанные соображения с расширенными комментариями к ним.

Поскольку нас интересует эволюция государственного устройства Боспора в рамках монархии (в ранний период), уместно заострить внимание на рассмотрении взаимоотношений центральной власти и полисов, игравших в этом процессе ключевую роль. Подчеркну, что состояние источниковой базы по этой проблеме таково, что почти на каждый конкретно поставленный вопрос практически невозможно дать содержательный и обоснованный ответ. Вместе с тем, сам состав имеющихся источников, характеризующих тот или иной исторический период, весьма показателен.

Первый период (480/79 г. — ок. рубежа V/IV вв. до н.э.): Археанактиды — первые Спартокиды — пантикапейская тирания до начала захвата Сатиром I соседних полисов (до 438/7 г., возможно,

⁵⁸ Ср.: Там же. С. 17: «...В отличие от старшей тирании тирания младшая являлась не столько естественным следствием внутренней сословной борьбы, сколько побочным порождением внешних обстоятельств, действовавших в условиях начавшегося внутреннего разложения» (точка зрения Г.Г. Пласса).

⁵⁹ О причинах см.: Там же. С. 4.

⁶⁰ *Завойкин А.А.* Боспорская монархия: проблемы периодизации. С. 288–298.

корпоративная, а позднее — с элементами корпоративности).

1-й этап. Пантикапейская (полисная) тирания. Примечательно, что, не располагая свидетельством Диодора (XII. 31, 1), мы бы даже догадаться не могли, что в 480/79 г. в наиболее значительном полисе Европейского Боспора установилась власть Археанактидов, а в 438/7 г. их сменил Спарток. История боспорской монархии начиналась бы для нас с Сатира I. Впрочем теперь, после очень серьёзного исследования И.Е. Сурикова⁶¹, пришедшего к выводу, «что события 438/437 г. до н.э. в Пантикапее были не банальным переворотом, а фактом, имеющим самое прямое отношение к процессу политогенеза: впервые установилась монархия в форме тирании»⁶², я бы не решился настаивать на том, что Археанактиды были первыми единоличными правителями Пантикапея (в чем ещё недавно был убежден). Не могу сказать, что теперь я окончательно уверился в том, что режим Археанактидов был олигархическим (династическим). По-прежнему смущает терминология Диодора, который называет их «царствовавшими»⁶³, а также указание в источнике точного количества лет (42) их правления. Нас не должны удивлять хронологические выкладки, например, по коринфским Бакхиадам. Другое дело — сведения такого рода о далекой периферийной олигархии в Пантикапее. Суть не в том, что можно (но ненужно!) допустить предположение, будто в Пантикапее отсутствовало собственное летосчисление. Конечно, это не так. Дело в том, что период правления Археанактидов отмечен в боспорском контексте династического («царского») летосчисления: в так называемой «Боспорской хро-

⁶¹ Лишь один аргумент исследователя кажется мне слабым: «Срок правления Археанактидов — 42 года — как-то маловат для целой династии тиранов». Но он не играет сколько-нибудь решающей роли в системе доказательств.

⁶² Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. — С. 314.

⁶³ Сам термин «царствовавшие» у Диодора применительно к Археанактидам — очевидный образчик модернизации, и об этом обоснованно говорится в статье А.Н. Васильева (К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / А.К. Гаврилов (ред.). СПб., 1992. С. 121–123). И.Е. Суриков любезно ознакомил меня со своей статьёй, подготовленной для данного ежегодника, первая часть которой представляет собой расширенный и дополненный вариант заявленных на «круглом столе» тезисов. В числе прочего он отмечает, что «сицилийский историк употребляет (*Diod.* VII. 9) то же причастие, βασιλεύσαντες, по отношению к коринфским Бакхиадам — роду, правившему олигархически. Да и вообще, мы не считаем, что на основании терминологии Диодора в данном случае следует делать какие-то далеко идущие, ответственные выводы».

нике» речь идет исключительно о сменах правителей на престоле (смерть предшественника — «воцарение» преемника) и длительности их правления. Выходит, для самого Диодора Археанактиды — непосредственные предшественники Спартокидов и только (скорее всего, он ничего более о них не знал и под 480/79 г. их не упоминает). На этой преемственности акцентировал внимание и Ю.Г. Виноградов⁶⁴. Прав ли был сицилийский историк, я теперь не уверен.

Не исключено, что ранее конца V в. до н.э. пантикапейский полис мог инкорпорировать в свой состав небольшие соседние полисы (Мирмекий, Тиритаку?). Нам это неизвестно. Достоверных фактов нет⁶⁵.

Второй период (ок. рубежа V/IV — конец II в. до н.э.). Подразделяется на два этапа.

2-й этап. Ранние Спартокиды (от Сатира I). Формирование государства «Боспор» («Боспор и Феодосия», ок. 360-х гг. до н.э.), подчинение ряда меотских племен в Прикубанье. Завершается этап принятием Спартоком III царского титула⁶⁶. Экономический расцвет государства, в значительной мере на основе масштабного экспорта пшеницы в Средиземноморье; чеканка золотой монеты (прекращается раньше завершения этапа).

3-й этап. Поздние Спартокиды (от коронации Спартока III; начало III — конец II вв. до н.э.): Боспор в эпоху эллинизма. Нет сколько-нибудь весомых оснований для того, чтобы считать, что принципы организации центральной власти и административная структура государства претерпевают принципиальную перестройку

⁶⁴ Ссылается на глагол διεδέξατο, используемый Диодором для обозначения перехода власти от Археанактидов к Спартоку I, отражающий, по мнению ученого, преемственность власти, а следовательно и однотипность ее самой (Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье. С. 406–407).

⁶⁵ Ср.: Сапрыкин С.Ю. Тирания на Боспоре и градостроительство. С. 3: «Археанактиды начали объединение полисов Боспора, но только на европейской стороне пролива. Их задачей было укрепить Пантикапей, расширить его хору, в том числе за счет присоединения Мирмекия и Тиритаки, а затем Порфмия, Парфения, Зенонова Херсонеса». Так же: Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии. С. 20. Почему исследователь убежден в том, что все эти поселения были автономными полисами и почему именно при Археанактидах они были включены в состав Пантикапейского полиса — неизвестно.

⁶⁶ Этому предшествует важный в династическом отношении момент — узурпация власти Евмелом, уничтожившим старшие ветви рода, тем самым подорвав «корпоративные» основы, в той или иной степени характерные для власти правителей Боспора (см.: Завойкин А.А. Об институте династических имен Спартокидов // ДБ. 2006. 10. С. 218, 226, 228).

«на эллинистических основах». Хотя допустимо предполагать, что некоторые формальные ограничения, накладываемые в предшествующий период господствующими в эллинском мире представлениями о характере и природе монархической власти в греческих государствах (негативное в целом отношение к тирании) были преодолены. Спартокиды официально именуются царями. На протяжении этого времени Боспор испытывает значительные затруднения (кризис) в области экономической, финансовой (большая часть III в. до н.э.) и, вероятно, время от времени — военно-политической (считается, что установившие господство в Северном Причерноморье сарматы в целом дестабилизировали обстановку). Эти процессы, возможно, как-то отразились на характере взаимоотношения царской власти и полисов, или некоторых из них. Например, Фанагория в конце III в. до н.э. получает право чеканки медной монеты; восстанавливаются её городские стены (которых город лишился после завоевания Сатиром I). Ничего подобного не было в предшествующее время. Заключается этап передачей власти понтийскому царю Митридату VI.

В начале 2-го этапа «территориальная» держава Спартокидов объединила в себе все полисы, расположенные на берегах Киммерийского Боспора и примыкающие к этому району (Феодосия, Горгиппия). О правителях этого государства узнаем из литературных источников (начиная с Сатира I и — Левкона I), из эпиграфических памятников (декреты Левкона I и «Левконидов», а также декреты в их честь; их «ахеменидски пышная»⁶⁷ титулатура в посвящениях и т.д.), из нумизматики (на 3-м этапе, начиная с Левкона II — имена с царским титулом). О положении полисов в это время почти ничего определенного сказать нельзя. Ясно, что их статус мог быть различным (и мог меняться на протяжении трех веков) в зависимости от обстоятельств вхождения в состав единого государства и территориального расположения⁶⁸. Все они, кроме Пантикапея⁶⁹, были лишены права монетной регалии. (Только на 2-ом этапе, в конце III в. до н.э. Фанагория и (эпизодически) Феодосия получают право чеканить мелкую медную монету.) Но никаких следов диалога между центральной властью и полисами

⁶⁷ Тохтасьев С.Р. Указ. соч. С. 164.

⁶⁸ Завойкин А.А. Синдская Гавань (Синдик) — Горгиппия // ВДИ. 1998. 3. С. 134 слл.; он же. Периодизация истории Киммериды // ДБ. 1999. 2. С. 115–117; он же. К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов // ДБ. 2002. 5. С. 95–101.

⁶⁹ Вполне очевиден (и по-своему нагляден) полный контроль архонтов Боспора над чеканкой.

обнаружить не удастся. Единственное исключение — выступление Евмела перед народным собранием пантикапейцев (*Diod. XX. 24, 4*) после того, как он уничтожил старших братьев и их родственников. Никаких царских рескриптов городам, никаких благодарственных декретов городов в адрес царствующих особ. Вообще ничего, что хотя бы отдаленно напоминало документы, столь характерные для любой эллинистической монархии. Вплоть до примерно 150–125 гг., когда «За архонта и царя Перисада, сына Перисада...» и его ближайших родичей было сделано посвящение Афродите Урании, владычице Апатура. Правда, членами фиаса (*КБН 75*), а не гражданской общиной.

Складывается впечатление, что полис «исчез», во что поверить, разумеется, просто невозможно, поскольку такого никогда и нигде не бывало. В свое время К.М. Колобова попыталась опровергнуть это расхожее представление и отыскать следы полисной жизни в различных источниках, в итоге приходя к заключению, что «города... сохраняют и гражданскую общину и полисное самоуправление»⁷⁰. Трудно, однако, не заметить того, что почти вся подборка приведенных в её статье примеров лежит за пределами 2-го этапа (IV–первая половина III в. до н.э.), иногда даже очень далеко от этих хронологических пределов. На мой взгляд, это только отчетливо высвечивает реальную проблему.

Итак, ничего подобного обычным для эллинистических государств документам вплоть до декрета фанагорийцев о наемниках 88/87 г. до н.э.⁷¹ эпохи Митридата Евпатора или рескриптов Аспурга 16 г. н.э.⁷² и документов еще более поздних мы не встречаем на Боспоре Спартокидов. С другой стороны, мы находим иные документы, столь обычные для жизни полиса (издаваемые от лица гражданской общины), и совершенно невероятные, не находящие аналогий в практике эллинистических монархий: проксенические декреты, изданные от имени правителей⁷³.

⁷⁰ Колобова К.М. Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. 4. С. 52 сл.

⁷¹ Виноградов Ю.Г. Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. 4.

⁷² Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. 1; Heinen H. Fehldeutungen der ἀνάβασις und der Politik des bosporanischen Königs Aspurgos // *Hyperboreus*. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. P. 341.

⁷³ Каллистов Д. П. Боспорский декрет о даровании проксении пирейцу // Проблемы социально-экономической истории Древнего мира / В.В. Струве и др. (ред.). М.; Л., 1963. С. 319–321; Шелов-Коведяев Ф.В. Новые боспорские декреты // ВДИ. 1985. 1. С. 68–69; Виноградов Ю.Г., Толстиков В.П., Шелов-Коведяев Ф.В. — Новые декреты Левкона I, Перисада и Эвмела из Пантикапея // ВДИ. 2002. 4. С. 62.

Не так давно, размышляя над этим фактом, сопоставляя (и противопоставляя) данный феномен с характеристиками Сицилийской державы Дионисия, я пришел к заключению, что «Сатир I и Левкон I, завоевав соседние с Пантикапеем полисы, по-видимому, инкорпорировали их (по крайней мере на первых порах) в состав своего государства на правах, условно говоря, “демов”, полностью лишив политической самостоятельности, сохраняя в их ведомстве, по-видимому, только вопросы муниципального уровня. И эта “принудительная симполития” монархического типа в конкретных условиях IV — начала III вв. до н.э. оказалась чрезвычайно устойчивой и исторически перспективной как раз в силу того, что опиралась на традиционные полисные формы. За пределами этого “мегаполиса”, именуемого Боспором, оказались территории варварских племен Прикубанья, над которыми “царствовали” “архонты Боспора и Феодосии”. И этот элемент их державы тоже способствовал стабильности политического режима тиранов, предоставляя в их руки ресурсы, независимые от их эллинских подданных»⁷⁴. Должен признаться, что предложенная гипотеза мне и самому кажется «слишком смелой». Однако никакого другого объяснения я предложить не могу⁷⁵.

⁷⁴ *Завойкин А.А.* Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе. С. 235–236.

⁷⁵ Свой вариант объяснения предложил Н.Ф. Федосеев (Некоторые дискуссионные вопросы организации и развития Боспорского государства // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2012. С. 320), убежденный в том, что «развитие боспорского государства проходило под контролем Ахеменидов»: «Помимо костюма (? — А.3.), царским было и управление на Боспоре. Напрасно исследователи пытаются найти хору, например, Тиритаки. Ее просто не было. Все земли принадлежали царю или его наместникам. Так, как это было, например, во Фракии. Полисами такие поселения, как Тиритака, Мирмекий, Порфмий и т.д., не являлись. Ни в одном из них невозможно выделить необходимый элемент полиса — городское ядро (ἄστυ). Царская земля находилась полностью под верховной властью и управлением монархов и царской администрации. Отдельными ее частями управляли κύριοι τοῦ τόπου... Многие неясные моменты в истории Боспора становятся понятны при сравнении с Одрисским государством».

Попытка найти новый подход к теме предложена Д.В. Грибановым (Боспорские проксении и проблема государственного устройства державы ранних Спартокидов // Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII Чтения памяти проф. Н.П. Соколова. Материалы международной конф. / А.В. Махлаюк (ред.). Нижний Новгород, 2012. С. 80–82), который сопоставил проксенические декреты Спартокидов с аналогичными декретами греческих федеративных государств и поставил вопрос: «Можно ли сравнивать государство ранних Спартокидов с федеративными образованиями Греции классической эпохи, такими как Беотийский или Аркадский союзы?»

Если в моем доказательстве столь важную роль играют проксенические декреты ранних Спартокидов, то уместно напомнить, что позднейшие из них относятся к самому концу IV в. до н.э. И хотя под этим фактом, несомненно, лежит экономическая подоснова (сокращение объемов хлебной торговли), уместно все-таки посмотреть, изменилось ли что-то в то время, когда подобные документы уже не известны (3-й этап).

Следует отметить прежде всего, что изменения в экономической и военно-политической жизни Боспора в интересующий нас отрезок времени, видимо, не привели к демонтажу сложившейся в предыдущий век государственной машины. Вместе с тем, — хотя в нашем распоряжении лишь очень немногочисленные источники, характеризующие сам процесс перестройки, — позволительно говорить о том, что прослеживаются слабые следы реанимации некоторых полисных принципов, не ведущей, однако, к децентрализации государства. Так, параллельно с утверждением в III в. до н.э. этнополитической общности «боспоритов» (сложение которой следует относить, по-видимому, еще ко второй половине IV в. до н.э.), хотя бы и за пределами Боспора и проявляющейся исключительно в сфере культовой жизни, со второй половины этого же столетия жители Пантикапея, а в самом конце II в. до н.э. и Нимфея — именуют себя пантикапейцами и нимфайтами соответственно (*МИС* 21, 14, 58). Кстати сказать, и на самом Боспоре, независимо от того, каков был статус полисов при Спартокидах, исконные *ἔθνικα* их жителей оставались в ходу на частном, бытовом уровне. Лучшее тому свидетельство — граффити из святилища Афродиты в Нимфее, в которых в различных житейских контекстах упоминаются нимфайты⁷⁶. Надо думать, что в области политического самосознания жители боспорских городов сохраняли приверженность оставшимся в прошлом традициям родного полиса. И когда, уже в I в. до н.э., ситуация на Боспоре принципиально изменилась, происходит некоторая рестав-

Или, учитывая монархический характер власти ранних Спартокидов, более уместна аналогия с полуфедеративными государствами севера Балканского полуострова, такими как Македония и Эпир?» Ответа у исследователя пока нет. Он лишь констатирует, «что традиционные подходы к решению так называемого “боспорского феномена” требуют если не полного пересмотра, то по крайней мере серьезной доработки, с учетом соотношения исторического процесса развития Боспора в раннеспартокидовскую эпоху с синхронными ему процессами государственного строительства во всем греческом мире в позднеклассический период» (там же. С. 82).

⁷⁶ *Тохтасьев С.Р.* К политической истории Боспора III в. до н.э. // *ДБ.* 2006. 10. С. 418.

рация отдельных полисных институтов, хотя и ограниченная жесткой «властной вертикалью».

Одна из черт нового (3-го) этапа в жизни Боспора — эпизодическая чеканка медной монеты Феодосией и Фанагорией во второй половине III — II в. до н.э. Значение этого факта можно понять только на фоне полного отсутствия какой-либо иной монеты в государстве помимо пантикапейской на протяжении всего IV и первой половины III в. до н.э. В этот же ряд событий, видимо, следует поставить и восстановление оборонительных стен в Фанагории, которых город был лишен после завоевания города Сатиром I⁷⁷. Несколько слов необходимо сказать и о новациях в монетном деле Пантикапея (Боспора). Тип аверса «голова сатира», — монополюльно господствовавший в IV — середине III вв. до н.э., во II в. до н.э. вытесняется городской «эмблемой» — «голова Аполлона»⁷⁸. Иначе говоря, полисная символика Пантикапея постепенно как бы вытесняет «дионисийскую» символику Спартокидов⁷⁹. В том, что за этим процессом стоит определенная перестройка взаимоотношений полиса и царской власти, вряд ли стоит сомневаться.

Странным образом эпиграфические памятники почти ничего не добавляют к характеристике новых для Боспора времен. Само исчезновение таких характерных для IV в. до н.э. документов, как декреты правителей, с одной стороны, может быть объяснено утратой Боспором привлекательности для иноземцев одновременно с падением его роли в международной зерновой торговле, но с другой стороны, — не стоят ли за этим иные формы «делопроизводства», пришедшие на смену старым, «квази-полисным» формам? Ответить на поставленный вопрос пока, пожалуй, невозможно.

Осталось отметить принципиально новый тип документа, уже второй половины II в. до н.э., — упомянутое раньше посвящение фиаситов Афродите за царя и его семью (*КБН* 75). Не только в той связи, что это, возможно, первое свидетельство каких-то перемен в социально-политической жизни страны, впоследствии приведших к пышному расцвету такой своеобразной формы общественных (не-

⁷⁷ Завойкин А.А. Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н. э. (по материалам «Южного города»). М., 2004 (ДБ Supplementum I). С. 51, 91.

⁷⁸ Зограф А.Н. Античные монеты. М., 1951 (МИА. 16). С. 179.

⁷⁹ См.: Завойкин А.А. Сатир и мышь // Боспорский феномен: Проблема соотношения письменных и археологических источников / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 2005. С. 53–61.

государственных) объединений, как фиасы и синоды⁸⁰, но и потому, что этот документ, сближая по этому симптоматичному показателю между собой две столь различные эпохи (грань между которыми обозначена правлением Митридата VI Евпатора), заставляет задуматься: так ли уж радикально расходятся основные тенденции исторического развития Боспора Спартокидов и путь, что был ему предначертан уже после их падения Митридатом и его потомками?

Если намеченная историческая перспектива предполагала, с одной стороны, реставрацию (хотя бы и в сильно урезанном виде) полисных автономий (ἡ βουλιὴ καὶ ὁ δῆμος), а с другой, — дальнейшее усиление царской власти и невиданное ранее развитие царской администрации и бюрократии, то эпоха ранних Спартокидов во взаимоотношениях центральной власти и полиса должна характеризоваться от противного. Не в том, конечно, смысле, что власть правителей была слаба, а полиса не было. А в том, что «архонты Боспора и Феодосии» практически сосредоточили в своих руках чуть не все властные prerogatives государства, организованного как полис.

Третий период (конец II в. до н.э. — ...). Подразделяется на несколько этапов⁸¹.

4-й этап (конец II — 47/46 гг. до н.э.). — Боспор под властью понтийских царей Митридата Евпатора и Фарнака, которые даже в периоды утраты родового домена рассматривали Боспор в качестве плацдарма для восстановления своих исконных владений. По мнению С.Ю. Сапрыкина⁸², Боспорское царство «превращается» в эллинистическое государство. Монархия на Боспоре в этот период переживает существенную реконструкцию: привносятся элементы политической и административной системы, сложившейся в царстве Митридатидов. Битва при Зеле 2 августа 47 г. до н.э. и захват боспорского престола Асандром подвели черту под этим сравнительно кратким этапом.

Как было сказано ранее, одни исследователи из факта ранней монархии на Боспоре выводят теорию «прото-эллинизма», другие же

⁸⁰ *Завойкина Н.В.* Частные сообщества городов Боспорского царства в I — первой половине III вв. н.э. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 2006. С. 7–16.

⁸¹ *Завойкин А.А.* Боспорская монархия: проблемы периодизации. С. 289–291: 4–7 этапы.

⁸² *Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии. С. 29 сл.; *он же.* Позднеэллинистический и римский периоды (I в. до н.э. — середина III в. н.э.) (Глава 2) // *Античное наследие Кубани. Т. II. Ч. VIII: Политическая история Азиатского Боспора / Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.). М., 2010. С. 94.*

приходят к заключению, что эллинизм на Боспоре утвердился тогда, когда в остальном мире эллинистическая эпоха подошла к концу, притом исключительно благодаря внешнему воздействию, вроде бы и не находящему соответствий на местной почве⁸³. С.Ю. Сапрыкин власти Спартокидов как «полисной тирании» противопоставляет «эллинизм», привнесенный на Боспор Митридатом. Само противопоставление этих двух периодов истории Боспорского государства справедливо. Однако нет никакой необходимости как отказывать политическому режиму Спартокидов в статусе монархии⁸⁴, так и лишать их прав на *δορίκτητος γῆ / χώρα βασιλική*. По заключению исследователя, при Митридате «...на Боспоре ...был окончательно разрушен тиранический, полисный по сути, режим Спартокидов, но греческие города Боспора поддержали политику Митридата, поскольку он *сохранил* (правильнее сказать — реанимировал! — А.З.) их политические свободы и полисные институты, предоставил право монетного чекана и пытался обезопасить их аграрные владения перед лицом угрозы варварских племен... Существенно новым явлением стало постепенное превращение Боспорского царства в эллинистическое государство... полисная земельная собственность (частично это коснулось и племенного общинного землевладения) становилась царской, а царь выступал уже как верховный собственник земли в государстве...»⁸⁵. Бесспорно лишь то, что монархия на Боспоре в этот период переживает существенную реконструкцию: привносятся элементы политической и административной системы, сложившейся в царстве Митридатидов. Но предметно судить о соотношении местных политических традиций и понтийских инноваций не представляется возможным. Утверждение признанного специалиста, что «полисная земельная собственность... становилась царской», не выдерживает критики. Во-первых, мы не располагаем хотя бы какими-то источниками, позволяющими подобным образом

⁸³ В том числе и Ю.Г. Виноградов (Боспор и эллинизм // III Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов конференции. 18—22 мая 1988. Ереван, 1988. С. 16—17; Виноградов Ю.Г. = Акопян А.П., Бадер А.Н. Боспор и Эллинизм. III Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке // ВДИ. 1990. 1. С. 247—248) считал, что эллинизм как государственная структура был привнесен на Боспор при Митридате VI.

⁸⁴ Согласно терминологии Аристотеля (Polit. IV. 8, 3 р 1295a — 15), «Третий вид тирании (помимо царской власти у варваров и эсимнетии у древних эллинов. — А.З.) — тирания по преимуществу — соответствует неограниченной монархии».

⁸⁵ Сапрыкин С.Ю. Позднеэллинистический и римский периоды. С. 94.

ставить вопрос⁸⁶. Во-вторых, ни в одном эллинистическом государстве «верховная собственность» царя на землю не противоречила правам собственности полисов на землю (если, конечно, мы не говорим о колониях, основанных самими монархами на их землях)⁸⁷. Царь, разумеется, мог в некоторых случаях вторгаться в полисное земельное право, но не более того. В-третьих, если бы перед боспорскими полисами Митридат VI поставил вопрос о собственности на их земли в том ракурсе, какой предполагается С.Ю. Сапрыкиным, никакие «привилегии» городам, предоставленные новым владыкой Боспора, не спасли бы его от всеобщего недовольства. (В итоге так и произошло, но причина была иной — неудачи в войнах с Римом и попытки использовать Боспор в качестве источника ресурсов для достижения поставленных понтийским царем амбициозных целей.)

⁸⁶ Во всяком случае применительно к полисам в целом. Суждения С.Ю. Сапрыкина базируются, главным образом, на том, что со времени Митридата появляются небольшие укрепленные поселения-крепости (так называемые батарейки), которые исследователь считает военными поселениями на царских землях, по образцу эллинистических катойкий или клерухий (*Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии. С. 30). К сожалению, автор не принимает во внимание локализацию этих важных памятников и не дифференцирует их хронологически, распространяя выводы на весь Боспор в целом. Только в одном районе государства, на Фонталовском п-ове, примыкающем с востока к проливу, мы можем предполагать кардинальную реорганизацию земельной собственности и образование «особого административного района» (см. *Завойкин А.А.* Периодизация истории Киммериды // ДБ. 1999. 2. С. 118–119). Впрочем, высказывались и предположения, что «царская хора» формируется здесь ещё при Спартокидах (*Лопанов Ю.А., Горлов Ю.В.* Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове. Материалы к конференции «Древний мир: проблемы экологии», 18–20 сентября 1995 г. М., 1995 (отдельный оттиск). С. 15–20; *Масленников А.А.* «Царская» хора Боспора на рубеже V–IV вв. до н. э. (к вопросу о локализации) // ВДИ. 2001. 1. С. 187–188, 181: «... Несомненно, что земельные владения Спартокидов должны были находиться вне полисной хоры и каких-то угодий городов... Такие территории могли быть своего рода “буферной” зоной, пограничьем между греками и варварами, и появление здесь каким-то образом оформленных рубежей в принципе не исключается»).

⁸⁷ Эта практика свойственна не только эллинистическим монархиям, но и тираниям. Так, на Боспоре можно, видимо, говорить о реколонизации тираниями Киммериды (*Ps.-Scymn.* 896–899; ср. мнение Е.А. Молева (*Молев Е.А.* Политическая история Боспора VI–IV вв. до н. э. С. 10, 34–35), который относит «объединение» и тиранию уже ко второй половине VI в. до н.э.) и Синдской Гавани — Горгиппии (*Завойкин А.А.* К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов // ДБ. 2002. 5. С. 96–97); о заселении города каллатийцами при Евмеле (*Diod.*, XX. 25), который «...кроме того разделил на участки так называемую Псою и область» (Ψόαν καὶ τὴν χύραν); вероятно, об основании Танаиса «эллинами, владеющими Боспором» (*Strabo* XI. 2, 3; см.: *Жебелев С.А.* Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи. / Д.П. Каллистов (ред.). М.–Л., 1953. С. 198–199).

И последний вопрос. В какой степени правомерно рассматривать Боспор Митридата и Митридатидов как образчик «эллинистического государства»? Потомки «Великого царя царей» правили и тогда, когда эллинизм как историческая эпоха завершился. Позволительно ли в этом случае говорить о «пост-эллинизме» на Боспоре? Избегая повторных заявлений о моем отрицательном отношении к подобного рода определениям, хотел бы поставить вопрос в иной плоскости: в какой степени применим термин «эллинизм» к самому Понтийскому царству? В этнокультурном плане это, видимо, вполне допустимо. В рамках общей исторической периодизации — наверное, тоже. Смушает то, что и предки Митридата VI, и он сам возводили родословную к Ахеменидам, считали себя их наследниками. Дело не в том, чья кровь текла в жилах владык Понтийской Каппадокии, а в том, что в области государственного строительства они скорее ориентировались на традиции западных сатрапий Персидской державы, нежели на традиции греко-македонские. Под властью монархов-«варваров» находились и греческие полисы, и местные общины, как и до походов Александра. Где здесь, в таком случае, принципиальная грань, разделяющая государственные основы доэллинистические и эллинистические? Затрудняюсь дать вразумительный ответ на поставленный вопрос. Формулирую его только ради того, чтобы показать сложность (а порой и невозможность) решения подобных проблем в чисто теоретической плоскости — историческая реальность всегда сложнее наших концепций и периодизаций.

* * *

Попытки понять, с каким феноменом мы имеем дело, занимаясь политическим строем Спартокидовского Боспора, приводят к более ясному пониманию простой в принципе мысли, что в конкретных исторических и этнополитических условиях, в которых оказались греческие полисы на побережье Киммерийского Боспора, их судьба была predetermined: для успешного существования в условиях более или менее постоянной военной (периодической) угрозы со стороны враждебных варваров, которые волнами накатывали из степи, необходимо было объединить все свои усилия, не взирая на пограничные и всякие иные споры между собой, создав «общий фронт». Как показывает историческая практика, эффективные формы объединений на добровольной основе — явления не редкие, но недолговечные. Объединения же насильственные устойчивы в том лишь случае, если, поступаясь частью своих исконных прав, участ-

ники такой «конфедерации» получают весомый «положительный баланс». Многовековая история боспорской монархии есть лучшее подтверждение тому, что такой баланс был найден. И в значительной мере благодаря тому, что новая территориальная держава формировалась на привычной для греков полисной основе, которая модифицировалась в разные исторические эпохи.

Говоря об итогах и перспективах дальнейшего изучения политического строя раннего Боспора, уместно вспомнить суждение М.И. Ростовцева. «Боспорская тирания, — пишет он, — определяется очень своеобразным и единичным явлением в конституционной истории античного мира. Ее нельзя назвать ни чистой военной тиранией типа сиракузской, гераклейской и многочисленных кратковременных городских тираний IV и следующих веков, представительниц так называемой младшей тирании, ни чистой βασιλεία, т.е. царской властью восточного или эллинистического типа». От младшей тирании «ее отличают прежде всего ее длительное многовековое существование и удивительная прочность», на что указывали еще античные авторы (*Ael. Var. hist. VI. 13*)». Далее отмечается двойственность боспорской тирании: «боспорские тираны, по крайней мере со времен Левкона I выступают как архонты греков, живущих в Боспоре и Феодосии, и в то же время как цари народов, живших на азиатской стороне Боспора под властью своих местных царей. Наконец, не имеет аналогий в греческой тирании тот факт, что основные институты греческой πόλις — народное собрание и совет, δῆμος и βουλή — не действуют и, очевидно, не имеют конституционного существования в городах Боспора; во всяком случае мы не имеем до сих пор ни одного ни литературного, ни эпиграфического свидетельств, которые хотя бы намекали на существование этих учреждений... Но с другой стороны, боспорская тирания не есть и чистая βασιλεία. Это явствует из титула ἄρχων, который боспорские владыки носили... вплоть до последних моментов своего существования, наряду с этим и из всего монетного дела Боспора, сохраняющего вплоть до времени последних тиранов (во всяком случае, до Левкона II) свой чисто городской характер, что, например, типично и для сиракузской тирании Дионисия и его преемников»⁸⁸.

⁸⁸ Ростовцев М.И. Исследования по истории Скифии и Боспорского царства. Т. II. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства. 1. Государство и социальный строй эпохи Спартокидов // ВДИ. 1989. 2. С. 183.

Спустя много лет после своего великого соотечественника, мы не пришли к единому мнению о том, что же такое Боспор Спартокидов. Но все-таки, кажется, можно сказать, что теперь мы знаем о нем заметно больше, чем десятилетия назад. Хотя попытки отыскать новые подходы к проблеме, пожалуй, не привели к решительным переменам. Очевидно, что весомые успехи в этой области достижимы только в результате привлечения новых источников (или масштабной систематизации уже известных).

Литература

- Белова Н.С.* К находке надписи IosPE, II, 8 // СА. 1968. 3. С. 43–53.
- Бикерман Е.* Государство Селевкидов. М., 1985.
- Блаватская Т.В.* Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. 2. С. 197–209.
- Васильев А.Н.* Проблемы политической истории Боспора V–IV вв. до н. э. в отечественной историографии. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Л., 1985.
- Васильев А.Н.* К вопросу о соправительстве на Боспоре // Проблемы античного источниковедения / Э.Д. Фролов (ред.). М.; Л., 1986. С. 33–45.
- Васильев А.Н.* К вопросу о времени образования Боспорского государства // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья / А.К. Гаврилов (ред.). СПб., 1992. С. 111–128.
- Васильев А.Н.* Одрисский династ во главе Боспора? // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 1999. С. 106–111.
- Виноградов Ю.А.* Боспор Киммерийский: основные этапы истории в доримскую эпоху // Таманская старина. 3. Греки и варвары на Боспоре Киммерийском (VII–I вв. до н.э.) / С.Л. Соловьев (ред.). СПб., 2000. С. 16–29.
- Виноградов Ю.А.* Варварские миграции в истории Боспора Киммерийского // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 298–302.
- Виноградов Ю.Г.* Полис в Северном Причерноморье // Античная Греция. Т. I / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1983. С. 366–420.
- Виноградов Ю.Г.* Боспор и эллинизм // III Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов конференции. 18–22 мая 1988. Ереван, 1988. С. 16–17.
- Виноградов Ю.Г.* = Акопян А.П., Бадер А.Н. Боспор и Эллинизм. III Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке // ВДИ. 1990. 1. С. 242–248.

- Виноградов Ю.Г.* Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. 4. С. 14–33.
- Виноградов Ю.Г., Толстиков В.П., Шелов-Коведяев Ф.В.* — Новые декреты Левкона I, Перисада и Эвмела из Пантикапея // ВДИ. 2002. 4. С. 58–75.
- Габелко О.Л., Завойкин А.А.* Еще раз о вифинско-пантикапейско-боспорской эре // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Материалы — конф. Ч. I / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 2004. С. 69–74.
- Грибанов Д.В.* Проблема географических границ Боспора в период правления Левкона I // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірка наукових праць. Вип. 10 / С.І. Посохов (ред.). Харків, 2007. С. 24–30.
- Грибанов Д.В.* Боспорские проксении и проблема государственного устройства державы ранних Спартокидов // Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII Чтения памяти проф. Н.П. Соколова. Материалы международной конф. / А.В. Махлаюк (ред.). Нижний Новгород, 2012. С. 80–82.
- Жебелёв С.А.* Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи / Д.П. Каллистов (ред.). М.; Л., 1953.
- Завойкин А.А.* Синдская Гавань (Синдик) — Горгиппия // ВДИ. 1998. 3. С. 134–145.
- Завойкин А.А.* — Почему Диодор умолчал о кончине Селевка и воцарении Сатира, сына Спартока // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг. / А.В. Подосинов. (ред.). М., 1999. С. 142–157.
- Завойкин А.А.* — Спарток и Перисад, дети Левкона // ПИФК. 1999. VIII. С. 176–189.
- Завойкин А.А.* Периодизация истории Киммериды // ДБ. 1999. 2. С. 114–122.
- Завойкин А.А.* Памятник Сатира I на Азиатском Боспоре (Strabo XI. 2,7) // ДБ. 2000. 3. С. 47–62.
- Завойкин А.А.* Боспор: Пантикапей и территориальное государство // Таманская старина. 3. Греки и варвары на Боспоре (VII–I вв. до н.э.) / С.Л. Соловьев, Г.Р. Цецхладзе (ред.). СПб., 2000. С. 34–36.
- Завойкин А.А.* «Боспорский феномен» или псевдо-эллинизм на Боспоре // ДБ. 2001. 4. С. 150–180.
- Завойкин А.А.* Боспор: территориальное государство и полис // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. Материалы международной конф. Ч. I / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 2001. С. 22–28.
- Завойкин А.А.* К вопросу о статусе Феодосии и Горгиппии в державе Спартокидов // ДБ. 2002. 5. С. 95–106.
- Завойкин А.А.* Фанагория во второй половине V — начале IV вв. до н. э. (по материалам «Южного города»). М., 2004 (ДБ Supplementum I).

- Завойкин А.А.* Сатир и мышь // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников / В.Ю. Зуев (ред.). СПб., 2005. С. 53–61.
- Завойкин А.А.* Кризис «первой половины» V в. до н. э. и проблема образования Боспорского государства // РА. 2006. 4. С. 103–111.
- Завойкин А.А.* Об институте династических имен Спартокидов // ДБ. 2006. 10. С. 214–262.
- Завойкин А.А.* Аристотель, Кл. Элиан и Спартокиды (Левконида) // Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конф. Казань, 5–7 октября 2006 г. / М.С. Бобкова (ред.). М., 2006. С. 353–357.
- Завойкин А.А.* Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления территориальной державы. Автореф. дисс. ...д-ра ист. наук. М. 2007.
- Завойкин А.А.* Боспорская монархия: от полисной тирании к территориальной державе // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Оливия. Скифия. Боспор / Н.А. Гаврилюк, А.А. Масленников (ред.). Москва; Киев; Запорожье. 2007. С. 219–243.
- Завойкин А.А.* Боспор и эллинизм // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Материалы конф. К 100-летию Ф.В. Уолбанка / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 2009. С. 229–239.
- Завойкин А.А.* Архаический, классический и эллинистический периоды (VI–II вв. до н.э.) (Глава 1) // Античное наследие Кубани. Т. II. Часть VIII: Политическая история Азиатского Боспора. / Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.). М., 2010. С. 13–75.
- Завойкин А.А.* Были ли Археанактиды «царями Киммерийского Боспора» (*Diod.* XII, 31, 1)? (к периодизации становления “территориального” Боспорского государства) // Эмбагерон. Сб. научных статей по искусствоведению, филологии и истории / В.П. Яйленко (ред.). М., 2011. С. 291–299.
- Завойкин А.А.* Боспорская монархия: проблемы периодизации // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ед. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 288–298.
- Завойкина Н.В.* Частные сообщества городов Боспорского царства в I — первой половине III вв. н.э. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 2006.
- Зограф А.Н.* Античные монеты. М., 1951 (МИА. 16).
- Каллистов Д. П.* Боспорский декрет о даровании проксении пирейцу // Проблемы социально-экономической истории Древнего мира / В.В. Струве и др. (ред.). М.; Л., 1963. С. 317–338.
- Климов О.Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010.
- Колобова К.М.* Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. 4. С. 47–71.

- Лопанов Ю.А., Горлов Ю.В.* Древнейшая система мелиорации на Таманском полуострове. Материалы к конференции «Древний мир: проблемы экологии», 18–20 сентября 1995 г. М., 1995 (отдельный оттиск).
- Маринович Л.П.* Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. М., 1975.
- Масленников А.А.* «Царская» хора Боспора на рубеже V–IV вв. до н. э. (к вопросу о локализации) // ВДИ. 2001. 1. С. 178–190.
- Молев Е.А.* Термин «Боспор» у Диодора // Античный мир. Византия. К 70-летию проф. В.И. Кадеева. / В.Ф. Мещеряков (ред.). Харьков, 1997. С. 141–154.
- Молев Е.А.* Политическая история Боспора VI–IV вв. до н. э. Нижний Новгород, 1997.
- Подосинов А.В.* Еще раз о происхождении имени города Керчи // Античный мир. Византия: к 70-летию проф. В.И. Кадеева / В.Ф. Мещеряков (ред.). Харьков, 1997. С. 155–171.
- Подосинов А.В.* Возникновение Боспорского государства: от полиса к царству // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: проблемы политогенеза. XXIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2011. С. 224–232.
- Подосинов А.В.* Геополитические факторы образования Боспорского царства // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. — М., 2012. С. 286–288.
- Ростовцев М.И.* Исследования по истории Скифии и Боспорского царства. Т. II. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства. 1. Государство и социальный строй эпохи Спартокидов // ВДИ. 1989. 2. С. 183–197.
- Сапрыкин С.Ю.* Боспорское царство: от тирании к эллинистической монархии // ВДИ. 2003. 1. С. 11–33.
- Сапрыкин С.Ю.* Позднееллинистический и римский периоды (I в. до н.э. — середина III в. н.э.) (Глава 2) // Античное наследие Кубани. Т. II. Ч. VIII: Политическая история Азиатского Боспора / Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.). М., 2010. С. 81–132.
- Сапрыкин С.Ю.* Тирания на Боспоре и градостроительство (рукопись доклада, прочитанного на XXIV Чтениях памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2012. С. 1–6).
- Соколова О.Ю., Павличенко Н.А.* Новая посвятельная надпись из Нимфея // *Hypoboreus*. 2002. Vol. 8. Fasc. 1. С. 99–121.
- Суриков И.Е.* К вопросу о характере тирании на Боспоре Киммерийском: стадияльно-типологический контекст // Из истории античного общества. 9-10 / А.В. Махлаюк (ред.). Нижний Новгород, 2007. С. 140–156.

- Суриков И.Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н.э. («взгляд из Эллады») // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2012. С. 311–315.
- Тохтасьев С.Р. Происхождение титулатуры Спартокидов // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы II Боспорских чтений / В.Н. Зинько (ред.). Керчь, 2001. С. 161–164.
- Тохтасьев С.Р. К политической истории Боспора III в. до н.э. // ДБ. 2006. 10. С. 416–428.
- Федосеев Н.Ф. Некоторые дискуссионные вопросы организации и развития Боспорского государства // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2012. С. 315–320.
- Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. Л. 1979.
- Чурекова Н.Б. Еще раз к проблеме боспорской тирании // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М., 2012. С. 320–324.
- Шелов-Коведяев Ф.В. Новые боспорские декреты // ВДИ. 1985. 1. С. 57–72.
- Шкорпил В.В. Археанактиды // ИТУАК. 54. 1918. С. 54–59.
- Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм. I / Е.С. Голубцова (ред.). М., 1990. С. 249–309.
- Heinen H. Fehldeutungen der ἀνάβασις und der Politik des bosporanischen Königs Aspurgos // Hyperboreus. 1998. Vol. 4. Fasc. 2. P. 340–361.
- Schaefer A. Athenischer Volksbeschluss zu Ehren der Söhne Leukons von Bosporos // RhM. 1878. XXXIII. S. 418–433.
- Schaefer A. Die Regierungszeit des Königs Paerisades I von Bosporos // RhM. 1883. 38. S. 310–311.
- Werner R. Die Dynastie der Spartokiden // Historia. 1955. IV. 4. S. 412–444.